

Услышав, что сказал Е Юньлань, текущие тени вокруг него временно остановились, а затем закрутились еще более неистово.

Бесчисленные тени взобрались по белой одежде Е Юньлана и обвилились вокруг его рук и ног. Одна обвилась вокруг его шеи, заставив его поднять глаза на Шен Шу.

Е Юньлань был плотно завернут в кокон, как добыча, пойманная ядовитым пауком.

Он не мог сопротивляться.

Черное пламя в глазах Шен Шу стало сильнее.

Он опустил свое тело и приблизился к Е Юньланю, безумная тьма позади него переплеталась. Его губы изогнулись: - Мастер, вы думаете, у вас еще есть возможность отказаться?"

- Я знаю, что я вам никогда не нравился. Так что после сегодняшнего дня, боюсь, я больше никогда не буду вашим учеником, - он протянул руку, чтобы накрыть щеку Е Юньлани, - Но независимо от того, как мастер ненавидит меня, обвиняет или упрекает, все в порядке. Сегодня вы не сможете помешать мне".

Тьма распространялась и просачивалась внутрь. Он хотел, чтобы человек под ним пал также, как и он.

Е Юньлань был вынужден поднять голову. Его глаза покраснели, а бледное лицо было похоже на хрупкое стекло.

Он хрипло перебил: - Шен Шу. Я сказал, что не соглашусь с тобой, не ради себя, а ради тебя."

Сгущающаяся вокруг тьма замерла.

Шэнь Шу прекратил свои движения и наклонил голову, несколько озадаченный.

- Ради... меня?"

- На самом деле есть только один способ вылечить травму на моем теле". - Тени покрывали тело Е Юньлана, и его сердце молча терпело. - Но это не то, что ты думаешь. Все не так просто, как кажется. Божественный огонь - это не то, что могут вынести обычные культиваторы. Как только он попадет в тело, если ты не сможешь его подавить, ты взорвешься и умрешь. Ты не только не сможешь спасти меня, но и пожертвуешь своей жизнью."

- Шен Шу, я не могу смотреть, как ты умираешь".

- Это и есть причина, по которой мастер отверг меня?" - Шэнь Шу погладил его по щекам, его голос был низким и хриплым: - Я думал, мастер отверг меня, потому что ненавидит меня".

Е Юньлань: - ...Если бы я ненавидел тебя, как бы я мог держать тебя рядом с собой столько лет".

Когда он встретил Шэнь Шу, он не знал, что ребенок, которого он спас, был Повелителем Демонов. Он потратил столько усилий на воспитание Шен Шу, и на протяжении многих лет он делал все ради него.

Этот мир не имел с ним никакой связи, но Шэнь Шу стал единственной связью между ним и миром. Но он никогда не думал, что Шен Шу влюбится в него.

И он также никогда не думал, что Шен Шу был Повелителем Демонов.

Е Юньлань чувствовал себя немного усталым.

Он повернул голову и снова встретился взглядом со страстными, сводящими с ума глазами Шен Шу. Неистовая черная энергия постепенно успокаивалась, и чувство порочности, охватившее Шэнь Шу, тоже исчезло.

Шэнь Шу внезапно сказал: - Если я смогу вынести или даже подчинить себе божественный огонь, мастер позволит мне исцелить себя?"

Хотя тени больше не двигались в его одежде, они все еще сковывали его конечности.

Е Юньлань закрыл глаза, ненадолго замолчал, затем сказал: - Если сможешь".

Телосложение, которое могло бы противостоять божественному огню, за исключением священных тел естественного типа огня, только люди, которые прорвались в Царство Трансцендентности, могли бы выдержать это.

У него оставалось всего два месяца, а совершенствование Шэнь Шу было только на уровне Полубога, как он мог пересечь два великих царства за короткое время, даже прорвавшись сквозь оковы шести царств смертного тела и достигнуть Царства Трансцендентности?

Разве это не было просто принятием желаемого за действительное?

Шэнь Шу был очень серьезен: - То, что сказал мастер, могу ли я отнестись к этому серьезно?"

Е Юньлань закрыл глаза и ничего не сказал.

Шен Шу воспринял его молчание как согласие.

Он подумал о методе в памяти Повелителя Демонов. Отправиться в Бездну Демонов и развить девятиоборотное тело небесного демона. Два месяца, он не знал, будет ли этого достаточно, и сможет ли Е Юньлань продержаться до тех пор.

Однако, ради мастера, он должен был попробовать.

- Мастер сердится?" - Он посмотрел на Е Юньлани, который лежал под ним. Глаза красавца были закрыты, а кожа бледной. Он вдруг понял, что тени все еще были в одежде другого. Он поспешно убрал их, затем склонил голову и нежно поцеловал Е Юньлань в глаза.

- Я просто беспокоюсь, что два месяца - это слишком мало".

Е Юньлань: - Сначала отпусти меня".

Шэнь Шу отпустил его и поддержал за спину. Он помог ему наполовину опереться на кровать. Е Юньлань только что подвергся таким жестоким издевательствам, поэтому его лицо все еще было слегка красным, а на тонких и бледных запястьях виднелись синяки. Шэнь Шу держал его за руку и чувствовал, как огонь, который начал разгораться внутри его тела, становился все более и более сильным, и его было трудно остановить.

Кадык Шен Шу дернулся.

Е Юньлань, некоторое время назад оказавшийся подавленным Шэнь Шу, уже осознавал его странность. Он не хотел обращать внимания, но Шэнь Шу держал его за запястье, бормоча: - Мастер, мне неудобно..."

- Помогите мне, хорошо?"

Враждебность на лице Шен Шу исчезла. Казалось, в его кроваво-красных глазах была лужица воды, которая напоминала мокрое маленькое животное с очень любящим и умоляющим выражением.

У Е Юньлани действительно не было выбора, когда на него так смотрели.

Раньше Повелитель Демонов никогда не проливал слез.

В этой жизни Шэнь Шу, возможно, потому, что он был с ним с детства, был слишком привязан к нему. Обычно он вел себя с ним как ребенок. Для него было обычным делом хотеть, чтобы его обнимали и уговаривали. Когда с ним поступали несправедливо, он кусал его за плечо и проливал слезы у него на глазах.

Совсем как незрелый ребенок.

Он чувствовал, что Повелитель Демонов сильно отличался от Шэнь Шу, что, вероятно, произошло из-за этого.

Шен Шу увидел, что он никак не отреагировал, и подошел.

Он взял Е Юньлань за руку и прошептал: - Она не испачкается. Я помогу мастеру вытереть руки позже."

Е Юньлань поджал губы.

В конце концов, он произнес.

- Сначала закрой окно".

...

На седьмой день марта на пике Яньхуэй моросил небольшой дождь.

С того дня Шен Шу сильно успокоился. Казалось, он готовил что-то в течение нескольких дней, и его фигуру не было видно весь день.

Вечером солнечный свет медленно угасал, и красное солнце клонилось к западу.

Е Юньлань сидел в кабинете и закрыл книгу, которую держал.

За дверью зазвенел колокольчик ветра, и вошел Шен Шу с двумя чашами лапши. Он улыбнулся, как только увидел его: - Мастер, сегодня ваш день рождения, я приготовил две чаши лапши долголетия. Подойдите и попробуйте их."

Е Юньлань был поражен.

Он совсем забыл, что сегодня его день рождения.

Е Юньлань на самом деле не обращал особого внимания на дни рождения.

Когда он был молод, его заключили в тюрьму в холодном дворце. Он и Е Сюаньгуан были братьями, у которых был один и тот же день рождения, но каждое 7 марта за дворцовой стеной зажигались огни и гирлянды. Все праздновали день рождения наследного принца Клана Е, и

он мог только смотреть вдаль из холодного дворца. То, что он получал, были холодные обеды.

Если бы Шэнь Шу не приставал к нему, когда был ребенком, желая узнать его день рождения, он бы никогда не сказал об этом другой стороне.

И, узнав о его дне рождения, каждый седьмой день марта, Шэнь Шу готовил для него подарки.

Иногда это было устройство ручной работы с какой-то новой магией, иногда это был цветок, сорванный с далекой горы, который Е Юньлань никогда раньше не видел, или это был какой-то эликсир, и так далее.

На ночь он всегда готовил две чаши лапши долголетия, одну для себя и одну для него.

Е Юньлань сидел за столом.

Суп из лапши долголетия был кристально чистого янтарного цвета, источая насыщенный и восхитительный аромат. Это была смесь горных грибов и куриного супа. В нем был вымочен длинный и аккуратный шарик лапши, усеянный изумрудно-зеленым луком, ломтиками огурца и половинкой яйца.

Он взял бамбуковые палочки для еды и медленно поел.

Суп с лапшой был на прозрачном бульоне, и вкус у него был очень насыщенный. Лапша была плотной и мягкой, приготовленной с большой тщательностью.

Он ел очень осторожно.

Потому что он знал, что у него больше не будет дней рождения.

Шэнь Шу наблюдал, как он ест, и вдруг сказал: - Завтра я спущусь с горы и вернусь примерно через месяц”.

Е Юньлань сделал паузу на некоторое время и посмотрел на него: - Что ты собираешься делать, спускаясь с горы?”

Шэнь Шу: - Найти способ исцелить Мастера”. - Конечно, он не мог сказать Е Юньланю, что отправляется в Бездну Демонов. У него также была подготовлена причина. - Я слышал, что на восточной границе рождается водяной драконий шар девятого ранга. Возможно, оно могло бы подавить божественный огонь внутри тела мастера. Я принесу его”.

Шар водяного дракона девятого ранга все еще имел большую разницу в ранге по сравнению с божественным огнем, рожденным небесами и землей. Даже если бы Шэнь Шу смог принести его, это просто помогло бы ему продолжать свою жизнь еще несколько месяцев, выпивая яд, чтобы утолить жажду.

Е Юньлань хотел сказать ему, чтобы он больше не занимался бесполезной работой, но, вспомнив горячие и безумные глаза Шэнь Шу, если он действительно заставит его остаться здесь, он может не знать, что он будет делать потом.

Он хотел еще раз взглянуть на этого человека, прежде чем умрет.

Он хотел увидеть своего ученика. Он хотел увидеть нынешнего человека из своей прошлой жизни.

Но сейчас это стало невыполнимо.

Поэтому он опустил глаза, пока его бамбуковые палочки для еды помешивали лапшу в чаше. Он сказал тихим голосом: - Ты можешь идти. Тебе не нужно слишком много говорить."

Шен Шу: - Я приготовил много еды. Все они были запечатаны внутри пласта на кухне. Мастер может покушать их, когда это необходимо. Я также расширил источник на нашем заднем дворе, чтобы построить бассейн. Мастер может пойти к горячему источнику после купания. Кроме того, я уведомил учеников библиотеки, чтобы они приходили в бамбуковое здание каждые три дня. Какую бы книгу Мастеру ни понадобилось позаимствовать и вернуть, просто скажите об этом ученикам".

Е Юньлань: - Ты был занят в эти дни, из-за этих вещей?"

Шэнь Шу кивнул: - Я уезжаю, мастер должен позаботиться о себе".

Е Юньлань промолчал. Он взял палочки для еды, чтобы доесть лапшу в чаше, и медленно выпил суп. Затем отставил приборы в сторону и молча повернул голову, чтобы посмотреть в окно.

За окном простирался океан цветов, залитый лунным светом.

А еще дальше в горах виднелась вершина Небесной Секты. Огни горели, петляя по горам.

Это был мир людей.

Шэнь Шу встал, чтобы помочь ему вымыть чашу, и мягко сказал.

- Мастер, с днем рождения”.

...

- Эти официальные лица поздравляют Его Королевское Высочество с днем рождения”.

В огромном и великолепном дворце царила шумная и многолюдная сцена. На банкете Е Сюаньгуан был одет в костюм наследного принца. Пара золотых зрачков на его красивом лице сверкали, а в руке он держал золотую чашу. Он слегка кивнул и выпил вино, сопровождаемый поздравлениями.

Он отложил в сторону Меч с Алым Пером, и все члены клана Е, пришедшие произнести тост, не могли не посмотреть на него. Они были полны восхищения Е Сюаньгуаном.

Только Е Сюаньгуан, чья родословная восстановилась до этого уровня, мог получить признание Меча Императора Демонов.

День процветания клана был не за горами!

Несколько старейшин клана Е покраснели от возбуждения. Прежний урон от Духа священного дерева был отброшен назад. В золотом дворце был момент радости и смеха.

Однако на лице Е Сюаньгуаня не было радости. Он оставался спокойным, как и прежде.

В зале играла традиционная танцевальная музыка. Он сидел на высоком сиденье, не наблюдая за пением и танцами в зале, а глядя на яркую луну снаружи.

Он подумал о своем брате.

Е Юньлань.

С момента их прощания на горе Тяньчи они не виделись два года. Вопрос о священном дереве имел огромное значение. Император Е был в ярости и приказал продолжить расследование, а скрытая охрана клана Е случайно была убита в руках Е Юньлана. Е Сюаньгуан потратил много усилий, скрыть это дело.

Противоречия во взглядах между ним и Императором Е становились все больше и больше. Насильственное преодоление скорби на горе Тяньчи оставило на его теле скрытые раны, и хотя совершенствование Императора Е не достигло Трансцендентности, он все еще мог подавить его с помощью силы формирования Ци Юнь всей династии.

В этот момент снаружи послышался какой-то звук.

“—Его Величество прибыл! Императрица прибыла!”

Император Е вошел в зал, шурша своей императорской мантией и занавесом из бисера. Его красивое лицо выглядело не старше двадцати лет, и Е Танге неторопливо следовала за ним, с изысканным макияжем. Как только она показала свое лицо, все что раньше в зале было красивым перестало казаться таковым.

Е Сюаньгуан поднял свой меч и поприветствовал их. Император Е посмотрел на него с холодными глазами, выглядя очень недобрый. Спустя долгое время Е Император улыбнулся. Он подошел и похлопал его по плечу: - Сюаньгуан, сам того не ведая, ты стал на год старше. Царственный Отец видит, что твое совершенствование становится все глубже и глубже, что очень хорошо”.

Е Сюаньгуан: - Большое спасибо Царственному отцу за вашу похвалу”.

Император Е посмотрел на меч из алых перьев в руке Е Сюаньгуана.

Затем он с беспокойством спросил: - Два года, Сюаньгуан, как проходит совершенствование Меча Императора Демонов?”

Е Сюаньгуан: - Все еще не хорошо”.

Император Е прищурил глаза: - Не нужно беспокоиться. Ты - пророческая личность в небесной книге, возвращение древней родословной к предкам. Как самый подходящий мастер Меча Императора Демонов в этом мире, никто не может заменить тебя.”

Сказав это, он сделал паузу, затем сказал снова: - Кстати, Сюаньгуан, твой Отец приказал тебе разобраться с человеком, который не должен оставаться в Небесной Секте. Ты уже решил это дело?”

Е Сюаньгуан легкомысленно ответил: - Ваш сын был занят другим, а Небесная Секта находится далеко на востоке. У меня не было времени решать другие вопросы”.

Но Император Е внезапно пришел в ярость: - Чепуха! Отец знает, что ты все еще испытываешь некоторую жалость к этому мальчику, но ты наследный принц клана Е! Если удача королевской семьи разделена с этим парнем, как ты можешь брать на себя ответственность за возрождение клана Е?”

Е Сюаньгуан ничего не сказал.

Император Е пришел в еще большую ярость и хотел поднять руку. Однако Е Танге нежно схватила Императора Е за руку. Ее голос был нежен, как у жаворонка: - Ваше величество, сегодня день рождения Сюаньгуана. Не сердитесь, придворные наблюдают."

Е Император холодно фыркнул. После этого он сумел совладать со своим гневом и, бросив фразу "будь готов к тому, что будет дальше", отвернулся.

Но Е Сюаньгуан стоял на месте, не глядя, как уходит Император Е.

Он поднял глаза. Небо было ясным, а его золотые глаза были погружены в глубокую задумчивость.

.....

Лунный свет был подобен воде, текущей в дом.

Е Юньлань переделся в свою ночную рубашку, чтобы лечь спать, и Шэнь Шу спал рядом с ним.

Длинные черные волосы были разбросаны по краю кровати. Он наклонился на бок, и лунный свет отразился в его темных зрачках.

По какой-то причине он хотел сделать ночь длиннее.

Чтобы дать ему достаточно времени подумать и понять некоторые вещи, прежде чем Шэнь Шу уйдет.

Однако его тело было слабым, а разум слишком легко уставал.

В конце концов, он не смог устоять перед сонливостью и постепенно заснул.

Смутно, словно во сне.

Шел сильный снег, и перед ним был лес белых цветов. Белые лепестки цветущей сливы и снежинки легко падали с неба, бледные и красивые.

Впереди кто-то был. Он сидели под белым цветущим деревом, держа кувшин с вином.

Увидев, что он приближается, этот кто-то поднял голову и слегка улыбнулся ему.

Чэнь Вэйюань.

- Жена, ты здесь”.

Зрачки Е Юньлана слегка сузились, и он сделал шаг назад. - Чэнь Вэйюань? Как ты здесь оказался?”

- Я вспомнил, что сегодня день рождения моей жены, но жаль, что Восточный континент находится в десятках тысяч миль отсюда. Мне действительно стыдно, что я не могу встретиться с женой лично из-за дела, которое я пока решаю”. - Чэнь Вэйюань встал и повернулся лицом к Е Юньланю: - Таким образом, я мог только встретиться со своей женой в его сне”.

Его длинные волосы ниспадали за спину, а белая одежда была усыпана опавшими цветами сливы и снегом. Его удлинённые глаза улыбались, а лицо было светлым и красивым.

- Прошло больше ста лет. Я скучал по своей жене, я ужасно скучал по тебе”.

<http://bllate.org/book/13316/1184466>